

Брюно Дегарден⁴

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ

Даже из камней, которые лежат на вашем пути,
можно создать нечто прекрасное.

И. В. Гёте

Какой путь мы прошли? С 1960 по 1974 год рост мирового ВВП составлял 5,2 % в год, а после 2000 года мировой ВВП еще удвоился. Между 2008 и 2015 го-

дами, при том что ставки искусственно удерживались на низком уровне, чтобы стимулировать рост, а мировой долг увеличился на 60 трлн долларов, рост ВВП не превышал 2,8 % в год.

В каком мире мы сегодня живем? Никогда еще последствия волны инноваций не распространялись так быстро на все страны и отрасли, от промышленного производства до сферы услуг, от автомобилестроения до финансового сектора и даже транспорта и туризма. Никогда еще волна инноваций не оказывала такого воздействия и не затрагивала интересы такого количества работников, вначале наименее квалифицированных,

⁴ Генеральный директор банка "Eric Sturdza SA" (Женева, Швейцария). Автор ряда научных публикаций, в т. ч.: «Новая международная экономическая окружающая среда», «Стратегии глобализации», «Феномен банковской системы Швейцарии: исторические факты и современные тенденции развития» и др.; статей по проблемам банковской деятельности.

занятых на однообразной работе, а затем и все более и более квалифицированных специалистов, таких как юристы и врачи-хирурги. Вспомните, что Uber, Airbnb и подобные им платформы появились около десяти лет назад. Мы также начинаем видеть фантастический потенциал 3D печати, автомобилей-роботов, биотехнологий, робототехники и искусственного интеллекта.

Куда мы идем? Дискуссии на экономические темы лежат в основе выбора, который мы делаем для общества: снижение налогообложения корпораций или стоимости привлечения капитала идет на пользу акционерам и финансовым рынкам, но отрицательно скажется на занятости и среднем классе. Усилия по защите пенсий, которые составляют от 11 до 13 % ВВП в западных странах, будут и дальше лежать тяжким грузом на плечах работающих. Если на образование или инфраструктуру будет тратиться недостаточно средств, или мы позволим долгу резко возрасти и выйти из-под контроля, или допустим необратимые климатические изменения, то платить за это и разбираться с последствиями придется следующим поколениям.

К сожалению, проведение параллели с кризисом 1929 года нельзя назвать притягиванием за уши. Четыре проблемы (этнический фундаментализм, территориальные споры, классовая война и кризис капитализма), выделенные *Яном Кершоу* (Jan Kershaw) в недавно вышедшей книге как характеризующие период между Первой и Второй мировыми войнами, можно наблюдать и сейчас. Этнический фундаментализм принял другую форму, отличную от таковой в 1930-е годы; современная версия находит отражение в отношении к мигрантам или в выступлениях против ислама. Территориальные споры по большей части имеют место в Азии, где Китай выступает против своих соседей, но они не обошли стороной и Европу, где волнения происходят на Украине и в Крыму. Два других фактора — классовая война и неприятие элиты — отражаются в популистских движениях, а также в кризисе капитализма, который, как кажется, продолжается начиная с 2008 года.

Чтобы правильно понять эти проблемы, мы вначале можем проанализировать экономические вызовы, а затем социальные.

Экономические вызовы

Чтобы быть щедрым, надо быть богатым.

Аристотель. Никомахова этика

Утверждение Аристотеля является точным и недвусмысленным. Правительства пытаются преодолеть слабый рост, и поэтому мало что могут перераспределять. Они стремятся справиться с таким количеством потребностей, что используют для этого государственный долг, но это не может быть политикой. Правительства, стараясь разобраться с ожиданиями, которые не могут удовлетворить, оказываются дискредитированы, а глобализация в складывающейся ситуации — подходящий козел отпущения.

Если проанализировать проблемы замедления экономического развития, глобализации, торможения роста мировой торговли и риска протекционизма, то вста-

ет вопрос о том, есть ли основания бояться инфляции и сосредоточивать внимание на финансовых вопросах.

Проблема замедления мирового экономического развития

Бесспорно, рост производительности труда замедлился вследствие сокращения доли производства в ВВП и увеличения удельного веса услуг с использованием неквалифицированного труда. Замедление прироста инвестиций объясняется неуверенностью, излишками производственных мощностей во многих отраслях, кредитными ограничениями и тем, что многие хозяйствующие субъекты вынуждены уменьшать использование заемных средств. Не вызывает сомнений то, что сокращение мирового спроса произошло в результате старения населения во всем мире. Компании, работающие в цифровой экономике, создают немного рабочих мест, а количество безработных в мире достигает 200 млн человек. В настоящее время в трех американских компаниях, входящих в число лидеров по показателю рыночной капитализации (1800 млрд долларов), не занято даже 300 тыс. сотрудников, в то время как в середине 1990-х рыночная капитализация трех крупных автомобилестроительных компаний составляла менее 2 % от суммарной, но в них работало 1,2 млн человек.

Американский экономист *Роберт Гордон* (Robert Gordon) считает, что период роста, наблюдавшийся в течение 250 лет, был уникальным, что в последние несколько десятилетий в мире не наблюдалось никакого существенного прогресса, и отмечает замедление роста производительности труда со времени первого так называемого нефтяного ценового шока, вызванного резким повышением цен на нефть в 1972 году. Замедление роста вызвано старением населения, снижающимся влиянием образования и издержками от вреда, наносимого окружающей среде. Экономист *Лоуренс Саммерс* (Lawrence Summers), работавший в правительстве в годы президентства Билла Клинтона, ссылается на «длительный застой», который до 2008 года маскировался доступностью кредитов и «ценовыми пузырями» на рынке недвижимости, и эта стагнация также объясняется старением населения, накоплением сбережений и недостатком возможностей для инвестирования. *Пол Кругман* (Paul Krugman) критикует неэффективность монетарной политики и ловушку ликвидности, образованную денежными вливаниями. *Джеремии Рифкину* (Jeremy Rifkin) считает, что рынки начинают уступать сетям, и прогнозирует, что капитализм будет повержен в результате конкуренции с экономикой совместного пользования по мере расширения таких сервисов, как Airbnb, Blablacar, и других игроков на рынке краудсорсинга. Таким образом, эти четыре экономиста демонстрируют большой пессимизм, который может быть смягчен решениями о повышении пенсионного возраста, увеличении расходов на образование для преодоления все еще остающихся очагов безграмотности и осуществлении адекватной политики по охране окружающей среды для стимулирования роста.

Но было бы неправильно сосредоточивать внимание лишь на медленном росте промышленного произ-

водства в развитых странах, потому что они являются сервисными экономиками. Не стоит чрезмерно беспокоиться из-за замедления темпа прироста инвестиций, потому что для современного роста требуется меньше капитала. Давайте не будем излишне волноваться из-за производительности труда, потому что в цифровой экономике измерить ее нелегко. Не надо тревожиться из-за замедления экономического роста, потому что, хотя это неопровержимый факт, его трудно оценить определенно. Расчетные формулы, выведенные в разных странах для регистрации количественных показателей, одинаково непригодны как для вычисления вредного воздействия на окружающую среду и последствий от нанесенного ей урона, так и для измерения повышения качества продукции и производительности в результате использования цифровых технологий.

Проблема глобализации и более медленного роста мировой торговли

Глобализацию можно рассматривать с нескольких сторон. Во-первых, она привела к появлению крупных структур, и их становится все больше. Например, в США доходы ста ведущих компаний в 2013 году превысили 45 % ВВП, в то время как в 1994 году они не превышали размера трети ВВП. Во-вторых, по данным ЮНКТАД (Конференция ООН по торговле и развитию), объем грузов, перевозимых по морю, увеличился с 3,6 млрд тонн в 1981 году до 8,7 млрд тонн в 2013 году, но это не предотвратило излишка производственных мощностей в сфере контейнерных перевозок, достигшего 30 %, и существенных потерь в сфере морских перевозок. Третий пример происходящего при глобализации — рост количества иностранных туристов с 50 млн в 1950 году до 1,2 млрд в 2016-м. Наконец, четвертый феномен — транснациональные корпорации, на долю которых приходится 25 % мирового ВВП, и существенное увеличение прямых иностранных инвестиций: с 55 млрд долларов в 1980 году до 690 млрд долларов в 1998-м, 1400 млрд долларов в 2000-м и 1800 млрд долларов в 2007-м. Однако в 2016 году этот показатель составил 1525 млрд долларов из-за уменьшения доли, предназначенной для развивающихся стран и стран с переходной экономикой (на 600 млрд долларов, то есть –20 %). Последняя цифра указывает на тенденцию. Инвестиции в развивающиеся страны и страны с переходной экономикой (причем не только в Китай) долгие годы динамично росли из-за выгоды, обусловленной низкой стоимостью рабочей силы, но этот фактор, несомненно, остался в прошлом.

В развитых же странах, где крупные города адаптировались к глобализации, пригороды и сельские населенные пункты все больше критикуют глобализацию и жалуются на потерю работы и снижение покупательской способности. Пол Самуэльсон (Paul Samuelson) считает, что свободная торговля приводит к выравниванию зарплат и потере работы. В то время как элиты и молодые люди развивают глобальную культуру, которая ослабляет традиционные национальные системы, остальное население, похоже, по большей части выступает против глобализации. Лучшей иллю-

страцией этого является результат выборов в США: в 88 из 100 крупнейших городов большинство голосовало за Хиллари Клинтон, в остальной части страны большинство отдавало предпочтение Дональду Трампу. Это не столкновение цивилизаций в определении *Хантингтона* (Huntington), а скорее расхождение между сторонниками и противниками глобальной цивилизации. До недавнего времени культура была достоянием стран, сформированным их историей и географией. В идее глобальной культуры кто-то увидит «разжижение», кто-то — богатство, возможность или иллюзию, смешение идей или уход к идентичности культур. Слияние жизненных стилей или новая инкарнация доминирования Запада — каждый может использовать собственную структуру анализа.

Но нельзя забывать, что в экономике три четверти рабочих мест находятся в защищенных секторах, в основном в сфере услуг. В то время как офшоринг привел к потере рабочих мест на производстве, общее их сокращение все же было незначительным, потому что во многих отраслях (производство цемента, строительных материалов и др.) относительно слабая международная конкуренция, а также потому, что сокращение персонала на предприятиях объясняется в первую очередь повышением производительности труда и аутсорсингом определенных функций.

Проблема мировой торговли, которая больше не является двигателем роста, и угроза протекционизма

До 2000-х годов мировая торговля росла в два раза быстрее в объемных показателях, чем мировой ВВП. В 2016 году она росла примерно в половину медленнее. По данным МВФ, три четверти этого замедления можно объяснить ситуацией в экономике, остальное — уклоном в сторону сервисной экономики, изменениями в производственных линиях, роботизацией и протекционизмом.

Кто теряет от протекционизма?

Затруднения правительств в управлении кризисом порождают сомнения относительно экономической независимости и способствуют появлению склонности к протекционизму. Тем не менее если мировая торговля стимулирует рост и инновации, то протекционизм обедняет ее, потому что цены на импорт повышаются из-за тарифных барьеров, а экспорт страдает из-за ответных мер. В то время как экспорт создает рабочие места, импорт их уничтожает.

Среди тех, кто больше всего потеряет от любых протекционистских мер, будут маленькие страны типа Ирландии, где 55 % ВВП дает экспорт, а также развивающиеся страны и страны с переходной экономикой, зависящие от политики продвижения экспорта. Следующая очередь за Германией, которая экспортирует 36 % своего ВВП, в то время как Франция и Италия — только 20 %. Затем идут крупные страны, такие как США и Бразилия, еще меньше зависящие от экспорта, который дает только 11–13 % ВВП.

С точки зрения фондового рынка широкая приверженность протекционизму приведет к необходимости

сосредоточивать инвестиционную стратегию на крупных внутренних рынках: Европе, Китае и США.

Почему протекционизм не имеет смысла в США?

Протекционистская политика будет бесполезна в США, потому что эта страна остается ведущей экономической державой, а американские транснациональные корпорации доминируют в торговле. Мы не должны просто рассматривать размер дефицита торгового баланса США и Китая (347 млрд долларов в 2016 г.) или потери рабочих мест в промышленности, вызванные офшорингом американских компаний в Китай. Если налоги на сталь в США не предотвратили сокращение занятых в этом секторе, то это произошло из-за превалирования других факторов, не только инноваций, но и роста производительности труда. Если Дональд Трамп будет придерживаться этой политики, то можно будет провести параллель с положением в мире в середине 1930-х годов, после принятия закона Смута–Хоули о тарифе в США. Если Дональд Трамп отменит Транстихоокеанское партнерство, то это будет означать, что он не понял цели Барака Обамы, который считал это соглашение способом сдерживания китайского влияния и смог навязать своим партнерам гарантии, такие как регулирование использования детского труда, установление минимальной заработной платы в каждой из стран и обязательства по защите интеллектуальной собственности. В случае выхода из Транстихоокеанского партнерства, договор о котором был подписан год назад с двенадцатью странами, чтобы противостоять влиянию Китая в Азии, США предоставляют Китаю колоссальные возможности, которыми тот может воспользоваться, и именно поэтому премьер-министр Австралии открыл дверь для переговоров с Китаем. Устанавливая тарифные барьеры против Китая и Мексики, США окажут влияние на четверть своей внешней торговли, подвергнутся риску ответных мер и подорвут правящий режим в Мексике, которая может оказаться в руках популистов. Вопреки тому, что заявляет Дональд Трамп, протекционизм приведет не к процветанию, а только к росту цен на товары и снижению благосостояния американцев.

Почему обложение импорта налогами — ошибочный шаг?

Дональд Трамп хочет сочетать снижение налогов на корпорации с введением 15-процентного налога на импорт, «корректируемого при пересечении границы». Воздействие этих двух мер, вероятно, будет примерно таким же, как эффект от субсидий на экспорт в сочетании с увеличением НДС, но оно, скорее всего, будет компенсировано курсом доллара и поэтому нейтрализовано. Стоит ли винить глобализацию в сокращении занятости в производстве? Нет. Это лишь одна из причин такого спада, два главных фактора — повышение производительности и дрейф спроса в сферу услуг. В крупных странах-производителях, таких как Германия и Япония, производственные линии в высокой степени глобализованы. Промышленный национализм, за который выступает Дональд Трамп, противоречит этому подходу к специализации и не даст ожидаемо-

го эффекта. После Второй мировой войны обрабатывающая промышленность обеспечивала 30 % занятости, в конце 2016 года — не более 8 %. Дело не в уменьшении количества рабочих мест (оно относительно стабильно: в 1950 г. — около 13 млн, в настоящее время — 12 млн), а в том, что в сфере услуг было создано более 100 млн рабочих мест (рост с 30 до 133 млн) и, в частности, наблюдался очень существенный рост производительности труда, который позволил производству вырасти более чем в шесть раз. Конкуренция с Китаем повлияла едва ли на 2 % всех занятых.

История учит, что попытки защитить сокращающиеся секторы или находящиеся в упадке отрасли — потеря времени и сил, а также риск ответных мер против секторов, где наблюдается рост. Разве усилия по защите автомобильной промышленности имеют будущее в то время, когда городская молодежь отказывается от автомобилей, а каршеринг, вероятно, будет только расти? Лучше потратить эти деньги на улучшение обучения и подготовки в отраслях будущего.

Что нам думать про Brexit?

Позиция Терезы Мэй неясна и не является логически последовательной. Она утверждает, что, разумеется, выступает за свободную торговлю, но тогда зачем выходит из европейской зоны свободной торговли, которая является ведущей коммерческой силой в мире? Она хочет сделать Королевство ближе к США — почему бы и нет, но не иллюзорно ли это стремление в то время, когда политика США — это политика отказа, отзыва и выхода?

Стоит ли бояться инфляции?

Нет, потому что в дополнение к причинам, подробно описанным в наших предыдущих работах, есть мнение, что в накоплении капитала и создании материальных благ будет все больше расти доля цифровой экономики. Но барьеры для входа в цифровую экономику ниже, чем в традиционные отрасли обрабатывающей промышленности, конкуренция острее, а инновации проявляются постоянно. Таким образом, нет необходимости покупать облигации, зависящие от инфляции.

Проблема государственного долга

В конце 2016 года долг ОЭСР достиг 74 % ВВП, и этот уровень почти полностью стабилизировался, потому что выпуск долговых обязательств в 2017 году не превысит 800 млрд долларов. Эта стабилизация по большей мере объясняется отрицательными процентными ставками на 10 трлн долларов этого долга в Японии, Германии, Швейцарии и Франции.

Хотя можно поспорить с мнением Кармен Рейнхарт (Carmen Reinhart) о том, что государственный долг, превышающий 90 % ВВП, будет представлять проблему, если мы говорим про чистый долг, а не про валовую сумму долга, и если соглашаемся, что концепция устойчивости долга, то есть отношение реальной процентной ставки по долгу и темпов роста экономики, предпочтительнее концепции платежеспособности. Мы не можем игнорировать быстрый рост долгового бремени, особенно потому, что он тормозит рост ВВП.

Поэтому в случае государственного долга избегайте вложений с фиксированным доходом.

Есть ли основания для сосредоточивания внимания на финансах?

Да, если мы считаем, что финансы были причиной кризиса 2008 года. Если мы признаем, что большая часть увеличения государственного долга — это результат проблем в банковском секторе, который пытается справиться с чрезмерно высоким долгом частных лиц и корпораций. Да, если финансовые причины приводят к увеличению неравенства.

Но финансы — это также и решение, потому что рынки капитала реагируют на потребности. Если свободное движение капитала частично виновато в кризисе, то глобализация финансов также ускорила движение капитала и прямые иностранные инвестиции. Если свободное движение усложняет политику перераспределения финансов, то это происходит из-за увеличения мобильности населения.

Социальные вызовы

Мы последовательно проанализируем технологии, неравенство, сомнения в роли государства, образование, проблемы воды, старения населения и иммиграции.

Технологический вызов

История учит, что рост является не столько следствием инвестиций и объемов, сколько результатом инноваций. Новаторство, как объяснял *Шумпетер* (Schumpeter), всегда было движущей силой, но сейчас оно является неперемным условием, а *Шимон Перес* (Shimon Peres) даже утверждал, что революция, которую устроил Марк Цукерберг с Facebook, имеет более значительные последствия, чем коммунистическая революция. Новаторство останется ключевым фактором успеха, потому что везде, даже в развивающихся странах и странах с переходной экономикой, наблюдается резкое увеличение числа ученых, а в некоторых отраслях китайские или индийские исследования не уступают по уровню исследованиям в развитых странах.

Интернет и дальше будет менять взаимоотношения в областях транспорта, путешествий, торговли, жилья и знаний. Но если экономика таких платформ, как Uber, Airbnb и Netflix, угрожает традиционным такси, гостиницам и аудиовидеоиндустрии, то эту дестабилизацию надо контролировать. Роботизация также является вызовом в некоторых секторах, но в целом она меньше влияет на безработицу, чем косность и отсутствие гибкости на рынке труда и недостатки в подготовке специалистов. Необходимо наладить профессиональную переподготовку сотрудников, которые оказались не у дел, и обучение людей, потерявших работу в результате развития технологий. Роботизация позволит добиться большей гибкости производства и, следовательно, управления меньшими товарными запасами.

Проблема неравенства

Неравенство обусловлено низким ростом доходов менее квалифицированного персонала вследствие сни-

жения роли профсоюзов и расширения цифровой экономики. Является ли это препятствием для развития? Да, если растущее неравенство ведет к сокращению спроса, потому что предельная склонность к сбережениям выше у более обеспеченных слоев. В период экономической экспансии после Второй мировой войны, при действующей системе Форда, работникам хорошо платили, забывая об интересах акционеров. Начиная с 1980-х годов ситуация изменилась до противоположной. Вес производства и количество занятых в промышленности сократились, уступив место сфере услуг и неквалифицированному труду, так что специалисты стали говорить о превращении пролетариата в прекариат.

В США в 1978 году средняя заработная плата составляла 48 тыс. долларов, в 2013-м — только 34 тыс. долларов, так что для поддержания покупательской способности среднему классу ничего не оставалось, кроме как брать деньги в долг, женщинам пришлось работать все больше, некоторые пытались совмещать несколько мест работы, каждая из которых не требовала занятости полный рабочий день. Соответственно число бедных в США возросло до 48 млн, то есть седьмой части населения. В то же время, по словам *Роберта Райха* (Robert Reich), ежегодный доход самых богатых, составляющих 1 % населения, увеличился с немногим менее 400 тыс. долларов до 1,1 млн долларов. Нетрудно понять, почему при обедневшем среднем классе и богачах, получающих доход за счет высоких норм сбережений, замедляется рост экономики типа американской, где 70 % ВВП составляет потребление.

Неравенство также растет в развивающихся странах и в странах с переходной экономикой. В Китае официальная идеология проповедует равенство, но, хотя стране очевидно удалось избавиться от большого количества трущоб, в результате реформ было построено одно из самых неэгалитарных обществ.

В масштабах планеты в крайней бедности, то есть зарабатывая менее 1,9 доллара в день, живет менее 10 % населения, то есть 700 млн человек (в 2015 г.), но около 780 млн человек все еще испытывают трудности с покупкой продовольствия.

Сомнения в роли государства

«Нам следует больше требовать с налогов и меньше — с налогоплательщиков». Это высказывание *Альфонса Алле* (Alphonse Allais) кратко формулирует некомфортное положение государства, которое оказывается в тисках между аллергией налогоплательщиков на налогообложение и требованиями граждан к системе социального обеспечения.

Реформы

В последние годы правительства левого толка добились реформ, которые не могли провести правые правительства: либерализация трудового законодательства Герхардом Шредером, снижение налогов на инвестиционный доход Биллом Клинтонем и более гибкое регулирование трудового законодательства, обеспеченное Тони Блэром.

Но эта идеологическая конвергенция между левоцентристами и правоцентристами привела к резким выступлениям крайних. Ультраправые раскололись на два лагеря, выступая против иммиграции и заявляя о вредных последствиях свободной торговли. А леворадикалы захотели бороться с жесткой экономией и снизить неравенство.

Бедность — это опасность для избранных правительств, потому что неимущие, население, находящееся в бедственном положении, в конце концов будут голосовать против них. Из-за глобализации политика дестабилизируется ожиданиями, которые распространяются за область решений, и правительства теряют легитимность, при этом создается впечатление, что средний класс, привлеченный популизмом, отказывает политикам в доверии. В ответ на это Дэвид Осборн в США увеличил минимальную заработную плату, то же самое сделал и Барак Обама, но как могут развиваться капитализм и социальные контакты, если механизмы перераспределения больше не основываются на доступе к рабочим местам? «Успешная глобализация», если использовать старое выражение *Алена Минка* (Alain Minc), должна обеспечить компенсацию проигравшим (заработную плату, профессиональную подготовку и социальные пособия). Это относится и к Китаю, который остается бедной страной с растущим числом богатых людей, и к США, богатой стране с растущим числом бедных.

Ослабление системы социального обеспечения

Финансирование системы социального обеспечения представляет проблему. В то время как все соглашались с тем, что государство должно поддерживать социальное единство и сплоченность, а также обеспечивать общественное благосостояние, встает вопрос: какой ценой? Как переключиться с большей роли государства на лучшее государство? Какой должна быть роль системы социального обеспечения? Насколько эффективной может быть экономическая политика в странах с большим долгом?

Учитывая, что пенсия — это отложенное вознаграждение, которое вместе с заработной платой составляет два компонента трудового контракта, пенсии сократить нелегко.

Идея минимального дохода

Столкнувшись с проблемами создания рабочих мест, некоторые политики обращаются к идее минимального дохода. Например, либерал Милтон Фридман (Milton Friedman) рассматривал минимальную заработную плату как закон, который делает незаконным наем неквалифицированного работника, и поддерживал эту идею. Но ее стоимость получается чрезмерной. Например, в США 10 тыс. долларов, выплачиваемые ежегодно каждому взрослому старше 20 лет, в сумме составят 2400 млрд долларов, или около 15 % ВВП. Во Франции сегодня минимальные социальные пособия получают 4 млн человек, что обходится в 25 млрд евро. Безусловный доход составит от 330 млрд до 700 млрд евро в зависимости от того, будет выдаваться 500 или 1000 евро в месяц.

Налоговая конкуренция между странами за привлечение самых богатых компаний или лиц наносит вред бюджетам и угрожает социальному обеспечению. Налоговая конкуренция раздувает дефицит бюджета и делает необходимым урезание расходов, что подрывает социальное единство и сплоченность и способствует успеху популистских партий. По данным ОЭСР, оптимизация налогообложения в размере от 5 до 10 % урезает ежегодные доходы в мире от налогообложения корпораций на сумму 2400 млрд долларов.

Проблема образования

Когда в мире насчитывается 200 млн безработных, из которых 75 млн — в возрасте от 15 до 24 лет, требуется дополнительное образование, хотя количество детей, не посещающих школу, сократилось со 106 млн в 1999 году до 61 млн в 2010-м. Когда в США свыше 30 млн человек, или 10 % населения страны, неграмотны, а во Франции 150 тыс. молодых людей ежегодно бросают школу, умея плохо читать и писать, возникает вопрос об эффективности образовательной политики. Когда в Африке треть детей не оканчивают начальную школу, это повод беспокоиться о будущей занятости.

Цифровые технологии и развитие массовых открытых онлайн-курсов, которыми в 2014 году воспользовались примерно 35 млн человек, начинают радикально менять образование. В ОЭСР считают, что в конечном счете ожидается увеличение расходов на образование и превышение нынешнего уровня, составляющего 5,8 % ВВП. Скандинавские страны уже прилагают большие усилия в этом направлении: Дания выделяет 8,7 % ВВП на образование, Швеция — 7,3 %. Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой понимают необходимость предпринимаемых усилий в этом направлении. Например, расходы на образование в Китае увеличились до 4 % ВВП с 2,5 % в 2000 году.

Экономия на образовании особенно возмутительна, если вспомнить о расходах на вооружение, особенно в ряде стран с переходной экономикой типа Саудовской Аравии, у которых щедрые оборонные бюджеты. Даже в США равновесие существенно нарушено. *Джеффри Сакс* (Jeffrey Sachs) сравнивает 1 млрд евро на образование с 900 млрд долларов на оборонные расходы в широком смысле, включая 600 млрд долларов для Пентагона, ЦРУ, внутренних служб безопасности и выплат ветеранам войн (160 млрд долларов).

Проблема воды

Нехватка

После опасений по поводу недостатка нефти, или «черного золота», в конце XX века сейчас высказываются опасения из-за нехватки воды, или «голубого золота». Серьезной проблемой является очистка воды, потому что, хотя 70 % планеты покрыто водой, только 1 % пригоден для питья, а в развивающихся странах, особенно в Китае и Индии, потребление быстро растет.

По данным Всемирного банка, примерно 1,6 млрд человек живут в странах, страдающих от нехватки воды,

и эта цифра может удвоиться в ближайшие двадцать лет. По оценкам, уже более 300 млн человек не имеют доступа к чистой воде.

Можно ожидать серьезного прогресса в методах ирригации, и это будет полезно, потому что 80 % воды каждый год используется для ирригации, а оставшиеся 20 % — промышленностью и домохозяйствами.

Политические риски

В некоторых регионах доступ к воде может представлять собой политическую проблему и даже приводить к конфликтам. Рассмотрим для примера Египет, где почти все поставки воды зависят от Судана. По договору 1929 года Египет получает две трети водных ресурсов Нила и имеет право вето при рассмотрении проектов строительства дамб. Начиная с 2005 года страна страдает от дефицита воды и ожидается, что проблема станет еще более острой, потому что в 2025 году численность населения Египта составит 95 млн человек. Учитывая, что Нил обеспечивает водой несколько стран, включая две крупные (Египет и Эфиопия), и то, что население там увеличилось в пять раз за последние 50 лет, а также тот факт, что страны, по территории которых протекает Нил, отказывают Египту в праве вето, решением было бы обратное водоснабжение, но кто будет финансировать проект по рециркуляции речной воды? С той же проблемой сталкивается Тибет, который сильно интересуется Китай, поскольку там берут начало Ганг, Меконг, Инд и Брахмапутра. Китай строит дамбы на Меконге, и это беспокоит Вьетнам, Камбоджу и Лаос, расположенные ниже по течению. Наконец, не будем забывать про Голанские высоты — спорную территорию между Израилем и Сирией, откуда берут начало многочисленные притоки реки Иордан.

Проблема старения населения

Замедление роста

Рост населения не стал проблемой, как опасались многие, потому что, хотя население земного шара быстро увеличилось с 1,6 млрд человек в 1900 году до 7,5 млрд в настоящее время, голод практически исчез. Однако слабый рост производительности труда и стабилизация численности работающего населения, происходящие одновременно, помогают объяснить замедление экономического роста.

Преобладание пожилых людей вызывает проблемы, потому что численность населения в мире стабилизируется при рождении у одной женщины 2 детей, а если на одну женщину приходится 1,5 ребенка, то численность населения сокращается на 25 % одного поколения.

Старение населения, варьирующееся от страны к стране, будет оказывать влияние на геополитический баланс сил, и в преимущественном положении окажется Индия, которая к 2030 году опередит Китай по численности населения. Оно окажет отрицательное влияние на такую страну, как Россия, которая через пятнадцать лет сравняется с Турцией по численности населения.

Рост затрат на здравоохранение

Средняя продолжительность жизни существенно увеличилась во всем мире — с 47 лет в 1965 году до более чем 71 года в 2015-м; радует, что сократился разрыв между развитыми и развивающимися странами (с 23 лет в 1950 г. до 10 лет в 2015-м). Здравоохранение обходится дорого, на него тратится 9 % ВВП в Швеции и Италии, 11,5 % во Франции, свыше 17 % в США. Расходы контролировать нелегко, потому что регулируемые тарифы часто губят конкуренцию при предоставлении льгот и выборе лекарств. Хотя США больше других тратят на здравоохранение, средняя продолжительность жизни там ниже, чем в других развитых странах, а для белого населения этот показатель не меняется с 1990 года.

Финансирование пенсионного обеспечения

Недостаточное обеспечение пенсий представляет проблему. Исследование, проведенное Citigroup в 20 странах ОЭСР, показало масштаб этого дефицита: около 78 трлн долларов. Эту цифру можно сравнить с их валовой суммой государственного долга — 44 трлн долларов. Поэтому возникает необходимость повышения пенсионного возраста.

Последствия

Старение населения происходит одновременно с расколом между молодыми и пожилыми. Это особенно заметно по разнице в количестве домовладельцев. Например, во Франции 56 % домовладельцев — старше 50 лет и только 14 % моложе 34 лет. Это также заметно по возрастанию доли населения в возрасте старше 60 лет — во Франции в 1950 году она составляла 16 % населения, в настоящее время 25 %, а в 2030 году достигнет 30 %.

Наконец, кроме неравенства в распределении богатств, старение населения приводит к переменам в потреблении. Больше средств требуется на здравоохранение и пенсии, пожилые люди предьявляют меньший сезонный спрос на виды досуга, популярные у остальной части населения, и новые услуги, особенно в ведении домашнего хозяйства. Один из способов, которым страна может компенсировать отрицательные последствия старения населения, — принятие иммигрантов, но это чревато другими проблемами.

Проблема миграции

Несколько комментариев к этой болезненной проблеме.

Виргилий рассказывает о том, как *Эней* сбежал из охваченной огнем Трои и отправился искать Рим. Таким образом философ *Слотердайк* (Sloterdijk) напоминает нам, что Европу основал беженец, но, похоже, европейцы об этом забыли.

Относительно низкий уровень миграции в западные страны

Мигранты составляют всего 3,5 % населения земного шара, в 1960-х годах доля мигрантов едва ли превышала 2,5 %, и даже в начале XX века она составляла значительно меньше 7 %. Напомню, что в период меж-

ду 1870-м и 1930-м годами 51 млн европейцев и 2 млн азиатов отправились в Америку. Одна из крупнейших диаспор в мире в настоящее время — это мексиканская диаспора, насчитывающая свыше 20 млн эмигрантов.

В последние годы наблюдается усиление миграции и, если не считать последний пример — население Сирии, то крупнейшими миграциями были переезд филиппинцев на Средний Восток и в Азию (1 млн в 2012 г.) и индусов (750 тыс. человек) за пределы ОЭСР. Следует отметить два момента. Более 80 % мигрантов переезжают из одной развивающейся страны в другую развивающуюся страну, так что Европа принимает только малую их часть. То же самое происходит и в США, где легальная и нелегальная иммиграция составляет только 1 млн человек в год, или 0,3 % населения, то есть почти весь ежегодный прирост населения, по оценкам, не превышает 0,4 % в год.

Соотношение между расходами и доходами

Иногда это трудно увидеть, но на самом деле миграция для принимающей страны — это не убытки, а богатство, потому что многие из приезжающих уже взрослые люди, получившие образование и работающие, так что они помогают финансировать пенсионные системы. И наоборот, отъезд квалифицированных граждан замедляет рост производительности труда в стране, а утечка капитала увеличивает в ней стоимость капитала.

В 1950 году население Европы составляло 25 % населения земного шара, в настоящее время — менее 7 %, и, по данным Евростата (статистической службы Европейского Союза), если не считать иммиграцию, то к 2080 году можно ожидать сокращения численности населения на 100 млн человек. Больше всего от эмиграции пострадают страны Центральной Европы: к 2050 году, по оценкам ООН, в Польше численность населения сократится на 5,5 млн, в Румынии — на 4,3 млн, в Болгарии — на 1,5 млн человек. Бесполезно надеяться, что запрета абортос будет достаточно для роста рождаемости, как считают руководители Польши. Поэтому можно надеяться, что отношение к иммиграции в конце концов изменится.

Последствия для занятости

Иммиграция не является причиной безработицы. Когда такая страна, как Франция, принимает по 200 тыс. человек каждый год, из которых работают только 10 %, это количество остается незначительным в сравнении с работающим населением. Что касается беженцев, то, например, Франция в 2016 году приняла 35 тыс. человек: в среднем по одному человеку на каждый местный орган управления. Миграция, несомненно, ведет к повышению цен на жилье и снижению платы за неквалифицированный труд, но исследование, проведенное в Великобритании, показало, что иммиграция создала рабочие места и дала больше доходов, чем потребовала расходов, и это без учета финансирования системы социального обеспечения. Исследование, недавно проведенное Национальной академией наук в США, показало положительный вклад иммигрантов, потому что ежегодный поток по большей

части состоит из работников в возрасте от 25 до 64 лет (65 против 52 % в среднем для США) и меньшей доли людей старше 65 лет (5 против 15 % в среднем по стране). Следует также оценить высокий потенциал рождаемости. Если между 1965 и 2015 годами численность рабочей силы росла ежегодно на 1,4 %, то в следующие два десятилетия, по данным исследовательского центра Pew Research Center, она будет расти только на 0,3 % в год.

Перспективы

Ожидается увеличение миграционных потоков, потому что население Африки, которое в настоящее время составляет 1 млрд человек, к 2050 году достигнет 2,5 млрд. К тому же рабочие места создаются в недостаточном количестве, не удовлетворяя ежегодную потребность в 25 млн рабочих мест, истощение почвы в странах Африки к югу от Сахары будет сдерживать развитие сельского хозяйства, а обрабатывающая промышленность, при нормальных условиях обеспечивающая занятость, дает менее 10 % ВВП.

Выводы

Кажется, старому миру приходит конец и появляется новый. Я вижу отблески зари, но восхода солнца я уже не увижу.

Штабриан. Замогильные записки (завершение)

Политика

При снижении ожиданий и растущих сомнениях демократические режимы, к сожалению, более уязвимы, чем казалось раньше, потому что их отличает недальновидность, а также потому, что, выбирая между свободой и безопасностью, граждане скорее пожертвуют некоторой частью свобод. Вспомним слова Бенджамина Франклина: «Те, кто готов пожертвовать насыщенной свободой ради малой толики временной безопасности, не достойны ни свободы, ни безопасности». Правительства, сталкиваясь с ростом конкуренции со стороны транснациональных корпораций, крупных городов и наднациональных органов, имеют все меньше финансовой власти и возможностей расходовать средства от имени государства. Без крепкой финансовой основы власть правителей подрывается.

Социальная сфера

Современная промышленная революция, как и предыдущие, нарушает общественный порядок. Как и в эпоху Возрождения, и в Прекрасную эпоху (период европейской истории с 1890 по 1914 г.), во время второй промышленной революции кто-то выиграл от перемен, а кто-то почувствовал себя проигравшим. В прошлом проигравшими были аристократы, мелкие бизнесмены и фермеры, а в выигрыше оказался средний класс. Сегодня проигравшим является средний класс, работающие по найму, а выиграла образованные городские потребители, адаптировавшиеся к глобализации. Первые поддаются пению популистских сирен, во время как последние остаются верными установившемуся порядку. Конкурентные преимущества также более уязвимы. Бизнес может быстрее стать при-

быльным, потому что у цифровой экономики низкая капиталоемкость, но ведущие позиции можно быстро утратить, потому что потребители не так постоянны в своих вкусах.

Экономика

Хотя прискорбными фактами являются эксцессы, сопровождающие мощный рост Китая, вред, наносимый окружающей среде, и другие виды урона, а 20 % пахотной земли загрязнено и из-за этого зафиксировано много смертей, отсутствие роста или отрицательный рост, что предлагают некоторые, не может быть решением, потому что такое положение дел усилит неудовлетворенность, но не решит проблему сокращения бедности.

Геополитика

Най (Nye) показал, что мощь не ограничивается использованием вооруженных сил, а рост больше нельзя анализировать с точки зрения демографии или ВВП. США и американский фондовый рынок продолжают доминировать, потому что совмещают лидерство в сфере технологий и экономическую мощь, военную силу и резервную валюту. Им труднее продемонстрировать «жесткую силу», но они все еще продолжают пользоваться «мягкой силой» с помощью СМИ, международных информационных каналов, университетов, которые привлекают иностранных студентов, культуры и распространения языка своей страны в мире.